

100

ВЕЛИКИХ КРИМИНАЛЬНЫХ ИСТОРИЙ

100 великих (Вече)

Михаил Кубеев

**100 великих
криминальных историй**

«ВЕЧЕ»

2012, 2013

Кубеев М. Н.

100 великих криминальных историй / М. Н. Кубеев — «ВЕЧЕ»,
2012, 2013 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4444-7048-0

Очередная книга серии посвящена самым громким криминальным историям прошлого. Читатель узнает о том, как судил иудейский царь Соломон, как Архимед разгадал обман ювелира, кто такие ассасины и почему их называют наемными убийцами. Автор рассказывает о тайнах Синей Бороды, о трагедии Марии Гамильтон, об ожерелье королевы Франции, неразгаданных преступлениях, совершенных в Лондоне человеком-призраком Джеком Потрошителем, о похищениях произведений искусства, известных сыщиках, политических преступниках и многом другом.

ISBN 978-5-4444-7048-0

© Кубеев М. Н., 2012, 2013

© ВЕЧЕ, 2012, 2013

Содержание

Первый в истории убийца	6
Коварная Далида	9
Царь Соломон и его судейство	12
Мсть за любимого	15
Юдифь отсекает голову Олоферну	18
Поджигатель храма Артемиды	21
В поражении виноваты... весталки	24
Архимед раскрывает обман	27
Заговор против Цезаря	30
Избиение младенцев	34
Усекновение головы Иоанна Крестителя	37
Совращение Паулины	40
Казнь после свадьбы	43
Травля христиан	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Михаил Николаевич Кубеев

100 великих криминальных историй

© Кубеев М.Н., 2012

© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

© ООО «Издательство «Вече», 2012

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2013

* * *

...с врагами можно бороться двумя способами: во-первых, законами, во-вторых, силой. Первый способ присущ человеку, второй – зверю. Но так как первое часто недостаточно, то приходится прибегать ко второму.

Никколо Макиавелли

Первый в истории убийца

В Ветхом Завете написано, что у Адама и Евы было два сына: Каин и Авель. Старший Каин, первый рожденный на земле человек, обманул чаяния своих родителей – он неожиданно сделался первым на земле убийцей. С того библейского времени имя Каин стало нарицательным, оно означает злобного, завистливого и коварного человека, ради личной выгоды способного на любую подлость.

Своего младшего брата Авеля Каин убил из зависти. Согласно сказанному в Ветхом Завете, Бог не взглянул на Каина, когда тот принес ему жертвоприношение – свой урожай. Но Бог с любовью обратился к его брату Авелю, когда тот положил перед Ним ягненка. За что Бог так неласково обошелся с Каином? Может быть, он заранее предчувствовал, что старший брат способен на преступление?

По предположениям ученых, это библейское сказание отражает реальные события давнего времени, эпохи первобытного общества, когда богам совершались жертвоприношения. Именно в те давние времена нередко из корыстных побуждений происходили убийства одного родственника другим. Некоторые, особенно тяжкие, надолго оставались в памяти людей. Рассказы о тех событиях передавались из уст в уста, постепенно они превратились в оформленный сказ, приобретший нравственную поучительную подоплеку. Позднее этот сюжет нашел свое отражение в рукописном тексте Библии и сделался одной из религиозных притч. Так с библейских времен имя Каин у христианских народов стало синонимом не только подлого поступка, предательства, но и любого безнравственного деяния. Считается, что русское слово «окаянный», то есть «проклятый», произошло от Каина.

Первоначально отношения братьев были нормальные, но если Авель был кроткого нрава, то Каин – нрава жестокого. Авель был пастухом, а Каин – земледельцем. Однажды они решили принести Богу жертвы. Каин первым принес часть своего урожая на алтарь, но был мрачен. Авель же от чистого сердца возложил ягненка. Бог заметил это и принял дар младшего брата, а на старшего даже не посмотрел. Эта избирательность Бога обозлила Каина. Лицо его стало совсем хмурым. Бог заметил эту перемену в настроении Каина и спросил его, отчего опечалилось лицо его. «Если делаешь добро, то надо смотреть в лицо и улыбаться. Если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним».

Каин и Авель. Художник Тициан

Каин ничего не ответил, он еще сильнее огорчился, не знал, на ком выместить свою злобу и недовольство. И предложил брату пойти в поле. Когда они остались одни, Каин набросился на Авеля и убил его. Так на земле появились первый убийца и первая жертва.

Всевидящий Бог узнал о проступке Каина: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей. Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле».

Каин прочувствовал свою вину и боялся, что теперь настанет его черед, его могут убить. Он попросил защиты у Бога. Странно, но Господь решил пожалеть Каина-убийцу. Он сделал ему знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. И пошел Каин, поселился в земле Нод, женился, родил детей, построил город. Казалось бы, он переродился, стал вполне достойным человеком, который не грешит, трудится и растит детей. Но печать страшного греха осталась на всем его роде. Характер Каина перешел на его детей, людей недружелюбных, завистливых и прозванных в древности каинитами. Они почитали отца своего и его деяние как

проявление высшей силы. Они полагали, что раз Бог оставил в живых их отца Каина, то тем самым простил его грех.

В дальнейшем каиниты почитали Иуду Искарюта, предавшего Христа, спасителем людей. Они были уверены, что человечеству нельзя спастись, не пройдя греховный путь. Именно каиниты, их упрямство, почитание отца, первого убийцы, навлекли на всех людей страшную кару – Всемирный потоп. Так первое свершившееся на земле преступление породило бесконечную цепочку последующих. И в большинстве случаев мотивы для их свершения были почти всегда одинаковые – корысть, зависть, желание устранить человека, чтобы завладеть его богатством.

Если отвлечься от канонического текста Библии, то все фигуры этого сюжета надо понимать как символы, необходимые для обозначения поступков человека: преступник, его жертва и судья, в роли которого выступает Господь. Библию следует понимать в нравоучительном аспекте. Каин греховен изначально, это источник злобы и зависти, он совершает преступление и не может переродиться, стать другим человеком, так как в мире добра и зла именно в нем заложены самые греховные черты человека – злость и зависть.

Коварная Далида

В Библии подробно описаны подвиги судьи и героя Самсона, который жил примерно в X веке до н. э. Его имя в переводе с иврита означает «солнечный». Этот герой боролся против врагов иудеев филистимлян – идолопоклонников, населявших приморскую часть Палестины. Ученые полагают, что такой герой, как Самсон, существовал в действительности и в Библии отражены устные сказания о нем. Он хотел отомстить за рабское унижение своего народа, филистимляне же боялись его и жаждали уничтожить.

Согласно Библии, филистимляне 40 лет владычествовали над иудеями. Самсон, обладавший с детства огромной физической силой, легко расправлялся с любым зверем и богатырем. Еще в молодости однажды он увидел на дороге молодого льва, схватил в свои объятия и задушил. Но тайна его силы заключалась не в его руках, а в волосах – если их обрезать, он стал бы как все смертные. Эту тайну он свято хранил. Самсон был не только силен, но и красив и любил разных женщин.

Однажды пришел он в филистимский город Газу и заночевал у одной блудницы. Прознали жители Газы, что Самсон ночует в их городе, и решили убить его. Они собирались стеречь силача всю ночь у запертых городских ворот. Но Самсон проспал до полуночи, потом оставил спящую блудницу, крадучись вышел из дома и пробрался к городским воротам. Там он разогнал стражников, взвалил на плечи ворота и понес их на вершину горы, что на пути к Хеврону. Караулившие его филистимляне опешили, они побоялись к нему приблизиться. Слишком он был силен. Они знали, как однажды ослиной челюстью он уничтожил десятки филистимлян, пытавшихся поймать его. Но от своей попытки поймать богатыря они не отказались.

Самсон полюбил другую филистимскую женщину, по имени Далида, которая жила в долине Сорек. И вскоре к ней наведались богатые филистимляне. Они сказали ей: «Выведай, в чем великая сила его и как нам одолеть его, чтобы связать его и усмирить его; а мы дадим тебе за то каждый тысячу сто сиклей (монет) серебра». Далида польстилась на деньги. Очень хотелось ей разбогатеть, чтобы расстаться со своим ремеслом. Стала она выпытывать у Самсона, в чем секрет его силы. Чтобы отвязаться от нее, Самсон сказал, что его надо связать семью сырыми нитями тетивы и тогда он станет таким же, как все обыкновенные люди.

И тотчас богатые филистимляне принесли ей семь сырых нитей тетивы. Когда Самсона уснул, Далида связала его ими. Один филистимлянин даже остался у нее в спальне, чтобы наблюдать за этим. И Далида воскликнула: «Самсон! Филистимляне идут на тебя». Самсон проснулся и разорвал тетивы, как разрывают нитку из пакли, когда пережжет ее огонь.

Далида стала упрекать Самсона, что он обманул ее, на что Самсон сказал ей, что если связать его новыми веревками, то он сделается бессилён, как все прочие люди. И в следующую ночь Далида связала его, снова крикнула ему, что идут филистимляне. И снова Самсон легко разорвал веревки как нитки. Опять обман. Но Далида не отставала от Самсона, желая вывесть его тайну. Она по-прежнему настойчиво спрашивала Самсона, в чем его сила. И он сказал ей, что надо впрясть его волосы в ткань «и прибить ее гвоздем к ткальной колоде».

Самсон и Далила. Художник Ф. Мороне

Далида сделала все, как сказал ей Самсон, но и на этот раз он обманул ее. Мигом пробудился от ее крика и вырвал колоду вместе с тканью. В который раз стала упрекать его Далида, что не любит он ее, трижды обманул ее и не сказал ей, в чем сила его. И так мучила его, так досаждала, что Самсон не выдержал и признался ей. Он сказал ей, что он назорей Божий, бритва не касалась его головы. И если его остричь, то вся его сила отступит, и он сделается слаб, как прочие люди.

Далида поверила, что на этот раз Самсон сказал ей правду. Она позвала богатых филистимлян, сказала им, что знает секрет Самсона, пусть они принесут ей обещанное серебро. Филистимляне дали ей обещанную плату, она усыпила Самсона на своих коленях и позвала человека, который остриг его. Затем коварная Далида снова воскликнула: «Филистимляне идут на тебя, Самсон!» Он проснулся, но не знал, что силы Господни уже оставили его. Тут филистимляне легко схватили его. Они выкололи ему глаза, привели его в Газу, сковали двумя медными цепями и бросили в дом узников.

Между тем волосы на голове его начали расти. И в один прекрасный день филистимляне собрались, чтобы совершить жертвоприношение своему богу Дагону. Они радовались, что у них в руках находится враг их Самсон, и велели привести его из дома узников, чтобы поиздеваться над ним. И когда народ филистимский увидел Самсона, врага своего, то начал прославлять своего бога, который помог им справиться с Самсоном. Они поставили слепого Самсона между двумя столбами, подпиравшими крышу. А дом этот был полон мужчин и женщин, самых влиятельные людей города. До трех тысяч мужчин и женщин смотрели на забавлявшего их Самсона.

И тогда Самсон воззвал к Господу: «Господи Боже! Вспомни меня и укрепи меня только теперь! Чтобы мне в один раз отомстить филистимлянам за два глаза моих». Услышал Господь его и опять наделил его силой недюжинной. Самсон схватил каждой рукой по столбу, которые служили опорой дому, сдвинул их с места и сказал: «Умри, душа моя, вместе с филистимлянами!» И, поднатужившись, обрушил дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем.

И умерших оказалось гораздо больше тех филистимлян, которых Самсон убил за всю свою жизнь. Так и погиб Самсон, так были наказаны филистимляне, издевавшиеся над ним.

Царь Соломон и его судейство

Третий израильский царь, сын царя Давида и Вирсавии, мудрый Соломон (990–928 до н. э.), имя которого Шалом означало «мир», прославился благими делами. Он объединил Израильское царство, достигшее за годы его правления наивысшего расцвета, построил знаменитый Иерусалимский храм, был выдающимся поэтом, автором «Книги Екклесиаста», «Песни песней Соломона», «Книги Притчей Соломоновых». Во время своего правления он старался быть справедливым судьей по отношению к своим подданным и заложил основы правосудия в своем государстве. Но сам оказался в немалой степени грешен.

Суд Соломона. Художник Рафаэль

О детстве и юности Соломона сохранилось мало сведений. Когда его отец царь Давид почувствовал приближение смерти, он решил возвести на престол не своего старшего сына Адонию от предыдущего брака, а младшего – любимца Соломона. Но Адония, сводный брат Соломона, считал себя единственным правомочным наследником. Неожиданная весть о передаче наследства Соломону вызвала в его душе жгучую ненависть к брату. Старшему не хотелось оказаться в подчинении у младшего. Адония задумал погубить Соломона, но прежде он решил возвести себя на престол, самого себя объявить израильским царем.

Адония подговорил некоторых священников и военачальников перейти на его сторону, уверяя их, что когда он станет царем, то все они получают от него богатые дары. Он собрал 50 колесниц, подготовил воинов. Адония не боялся уже своего отца. Тот стал стар и дряхл, устранить его не представляло большого труда. Но о приготовлениях Адонии прознала жена Давида, Вирсавия, которая, понятно, больше любила Соломона. Она тотчас все рассказала мужу. Сла-

бывшему Давиду пришлось собрать израильский народ и перед ним провести миропомазание Соломона, провозгласить его царем. Слуги Давида перед дворцом стали дуть в трубы, созывая всех граждан. Вскоре вся площадь заполнилась. Поняв, что хотел царь Давид, люди стали выкрикивать: «Пусть живет царь Соломон, он наш единственный правитель!» Так юный Соломон был провозглашен израильским царем.

Однако потерпевший поражение Адония не успокоился. У него зародился план смещения удачливого соперника. Когда Давид умер, а молодой правитель Соломон, вступивший на престол, еще был молод и неопытен, Адония решил обмануть его. Он попросил у Соломона разрешения на брак со вдовой, одной из бывших жен отца. Соломона насторожила такая странная просьба Адонии. Посоветовавшись с близкими людьми, он пришел к выводу, что это коварный план старшего брата, который с помощью женитьбы обретет права на престол и потребует смещения Соломона. Адония мог провозгласить себя царем, мог начать войну против неугодного ему Соломона...

Разгадав уловку брата, Соломон понял, что Адония всегда будет претендовать на престол, всегда будет собирать вокруг себя людей, чтобы с их помощью свергнуть его, законно провозглашенного наследного царя. Остановить претворение этих планов можно было только одним способом – избавиться от Адонии. И Соломон отдал приказ своим близким людям убить сводного брата... Расправившись с Адонией и всеми людьми, поддержавшими его, Соломон стал править единолично, всячески укрепляя свою власть.

Соломон не был воином. Он не обучался владению оружием, не участвовал в сражениях, не собирал налоги. Но у него хватало ума, чтобы подобрать себе верных людей, которые делали это лучше его. Он назначил их на соответствующие посты и хорошо платил. Тем не менее молодому царю надо было доказывать народу, что он справедливый и мудрый правитель, который желает своим людям только добра. Соломон совершил несколько жертвоприношений, организовал большое угощение для всех жителей. В то же время ему хотелось покончить с вековой враждой с египтянами. Но как это сделать? Воевать с ними он не хотел. Зачем губить своих и чужих людей, если противоречия можно решить мирным путем. И Соломон совершил мудрый поступок – он взял в качестве первой жены дочь египетского фараона. Такой поступок у израильского народа считался нарушением брачного закона. И все же Соломон пошел на это. Он сделал это во имя мира и процветания своего народа. Женившись, Соломон ввел дочь египетского царя, вечного врага израильского царя, в свой дом и стал родственником египетскому царю. Теперь можно было не опасаться нападения со стороны Египта и управлять своим народом, быть для него единственным и справедливым судьей, который единолично судит и карает своих граждан.

Однажды к Соломону пришли две возбужденные молодые женщины с младенцем и попросили его рассудить их. Они кричали, перебивали друг друга, старалась доказать царю свою правоту. Каждая утверждала, что младенец принадлежит ей, а другая его присвоила. Соломон потребовал, чтобы они успокоились и каждая рассказала свою историю. Как он выяснил, суть спора заключалась в следующем. Обе женщины жили в одном доме, в одной комнате, и у каждой было по младенцу, которые спали вместе с матерями в одной кровати. Но в прошедшую ночь одна из них во сне задавила насмерть своего младенца. Проснувшись рано утром и увидев своего ребенка мертвым, она ужаснулась и... мертвого подложила соседке, а живого взяла себе. Но другая, проснувшись, не поверила, что это она во сне задавила своего ребенка. Они разругались, но, чтобы рассудить свой спор, отправились к Соломону, чтобы он узнал, кто подкинул мертвого ребенка, а живого взял себе.

Задача была непростая. Никто не мог подтвердить правоту одной из них и уличить в подлоге другую. Тогда Соломон приказал слугам принести меч. Он велел разрубить ребенка пополам, чтобы каждая могла взять себе его половину и успокоиться. Одна из женщин, едва услышав приговор царя, стала умолять царя не рубить младенца, а отдать его другой женщине,

только пусть он живет. А другая, наоборот, сказала: «Рассеките его пополам, пусть он не достанется ни мне, ни ей». Услышав ее слова, Соломон понял, кто настоящая мать младенца. Он приказал отдать ребенка женщине, которая просила не убивать его, а та, которая согласилась с его смертью, была признана виновной в подлоге.

Народ, наблюдавший за судилищем, оценил мудрость и справедливость Соломона. Многие поняли, что царь хоть и молод, но имеет Божий дар – мудрость и прозорливость, это значит, что он всегда определит, кто говорит правду, а кто лжет.

С судейской мудростью Соломона связана еще одна легенда (есть несколько ее вариантов) о золотом кольце. Как-то из окна своего дворца царь увидел проходившего по улице человека, одеяние которого было сплошь украшено золотом. Он повелел своим слугам схватить его и привести к себе. Когда тот человек появился перед ним, Соломон спросил, уж не разбойник ли он, откуда у него столько золота и зачем он носит его напоказ. Тот ответил, что он ювелир, а носит много золота с той целью, чтобы люди знали, каких дел он мастер, и приходили к нему, приносили свое золото, из которого он будет делать для них украшения. Царь заметил, что этот ювелир не только богат, но и хитер. Соломон попросил ювелира сделать для него золотое кольцо, но не простое, а мудрое, которое способно веселых сделать грустными, а грустных веселыми. В противном случае он велит казнить человека, который похож на разбойника, выставляет напоказ свое богатство, хвастается им перед людьми, вызывает у них зависть. Ювелир задумался. Он понял, какую непростую задачу поставил перед ним царь. Кольцо он изготовил быстро, но как сделать его мудрым...

Однажды, мучительно размышляя над этим, ювелир встретил знакомого мудреца и рассказал ему о своей печали. Тот велел ювелиру выгравировать на кольцо две надписи – одну на внешней стороне, другую на внутренней. Ювелир сделал так, как сказал мудрец, и отнес кольцо Соломону. Тот взял его, повертел, прочитал фразу на его внешней стороне: «Все пройдет», и усмехнулся. Ему вдруг стало грустно, он впервые понял, что его царство не вечно. Разозлившись, он снял с пальца кольцо, хотел его бросить на пол, но заметил на внутренней стороне еще одну надпись: «Пройдет и это». Соломон улыбнулся и успокоился, он понял, что ювелир умный человек, сумевший перехитрить мудрого царя.

Соломон жил долго и счастливо, все считали его самым справедливым царем и лучшим судьей. Но в жизни он немало грешил – имел семьсот жен, триста наложниц, для некоторых построил языческий храм, куда не раз заходил сам. Согласно Библии, Бог сильно прогневался на него за это святотатство и объявил, что после смерти Соломона его царство будет разделено на два: Израильское и Иудейское. Так и случилось – мудрый Соломон сам совершил несправедливые проступки, за которые пострадал целый народ.

Месть за любимого

С именем известной ассирийской царицы Семирамиды, или, точнее, Шаммурамат, жившей примерно в 900-х годах до н. э., связано несколько легенд, в том числе и о висячих садах, к которым Семирамида не имеет никакого отношения. Все видевшие Семирамиду отмечали, что она божественно красива. Девушка покорила сердце основателя Ассирии царя Нина, богатого правителя и успешного полководца. Царь отобрал ее у любимого мужа. Царь делал ей дорогие подарки, удовлетворял любые ее желания, но красавица была холодна с ним.

Согласно преданию, Семирамида родилась якобы от сирийской богини Деркетю, или Астарты, нижняя часть туловища которой изображалась в виде рыбьего хвоста. Богиню Деркетю якобы соблазнил простой смертный. Это был большой грех, и чтобы его скрыть, она убила своего любовника, а родившуюся от него девочку спрятала в горах. Малютку кормили птицы, в основном голуби, потом ее отыскивали пастухи, привели в свое селение и оставили у себя. Со временем девочка превратилась в прекрасную девушку, и когда ее случайно увидел царский советник Оанис, то был поражен ее необыкновенной красотой. Ему понравилось и ее необычное имя Семирамида, оно ласкало слух.

Он выкупил девушку у пастухов и сделал своей женой. Оанис всячески оберегал Семирамиду, никуда не выпускал, боялся, что мужчины, увидев девушку, похитят ее у него. Он требовал, чтобы она покрывала голову платком, скрывая свое прекрасное лицо, носила длинные одежды, чтобы никто не догадался, какая у нее стройная фигура. Несмотря на все эти ограничения, Семирамида полюбила Оаниса и хотела от него детей. Но об удивительной красавице все-таки узнали тайные советники царя Нина и донесли ему. Их слова возбудили в царе желание посмотреть на Семирамиду. Он вызвал Оаниса и приказал ему привести Семирамиду во дворец. Оанис не смог отказать царю, и произошло то, чего он опасался.

Царь Нин велел девушке снять с головы платок и скинуть длинные черные одежды. Когда он увидел лицо и фигуру Семирамиды, тотчас вспыхнул к ней любовью. Он приказал оставить девушку у себя, а Оанису убираться вон. Тот от горя тотчас вытащил кинжал и на глазах царя, Семирамиды и всех царедворцев убил себя.

Царь был очень рад такому исходу. Он легко избавился от соперника и приобрел необыкновенную красавицу. Он всячески старался угодить новой жене, но, как ни старался, не мог завоевать ее сердце. Семирамида оплакивала потерю Оаниса и к ласкам царя оставалась холодна. Нин делал ей подарки, окружил исполнительными рабами, музыканты играли для нее, циркачи показывали свое искусство, она оставалась равнодушной ко всему. Царь брал ее с собой в походы, ставил для нее специальную палатку, куда приносили богатые трофеи, – Семирамида лишь улыбалась и едва благодарила.

Семирамида в образе амазонки. Книжная иллюстрация XVIII века

Вскоре она родила мальчика, его назвали Ниний. Семирамида посвятила ребенку всю себя, а к царю еще больше охладела. Царь Нин не знал, что ему делать. Он вызвал советников, и те посоветовали ему исполнить любое желание красавицы, даже самое необычное. Тогда царь позвал к себе царицу и спросил о причине ее плохого настроения. Она молчала. Тогда он предложил ей потребовать у него все, что она пожелает, он все отдаст ей с удовольствием. Царица неожиданно улыбнулась и согласилась. Она попросила, чтобы он... отдал ей трон на несколько дней, чтобы она была полноправной царицей и могла править всем: советниками, городом, государством. Это бы ее развеселило, и она полюбила бы его.

Царь Нин очень удивился такому желанию, но в обещанной просьбе отказать не мог. Он посадил ее на трон и отдал все атрибуты царской власти, в том числе меч. Семирамида, как

и хотела, стала управлять государством. В первую очередь под страхом смертной казни она потребовала от слуг неукоснительного исполнения своих приказов. И когда через несколько дней убедилась, что те слушаются ее, приказала схватить Нина и тотчас казнить его. Это было немедленно исполнено. Так она отомстила царю за потерю своего любимого.

В дальнейшем Семирамида не только жила в свое удовольствие, но и многое сделала для города и его жителей. Мужчины ее боялись. Она организовывала военные походы в Египет, Эфиопию и даже Индию, начала строительство величественного города Вавилон, который, по ее замыслу, должен был стать красивее и богаче Ниневии. Все было у царицы Семирамиды, но не хватало любви своего сына. Ниний рос скрытным, злобным и не раз давал понять ей, что ему известна тайна смерти его отца. Проницательная Семирамида уступила ему трон, но и после этого сын не перестал ее ненавидеть.

В дальнейшем Семирамида, по одной легенде, превратилась в голубку и улетела на свою родину, в те места, где ее кормили голуби. По другой, ее убили нанятые сыном заговорщики. Так он отомстил за смерть своего отца. А знаменитые висячие сады, названные именем Семирамиды, появились спустя два века. Их для своей любимой жены Амитис велел построить другой царь, Навуходоносор II.

Юдифь отсекает голову Олоферну

В экспозиции Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге находится известная картина итальянского художника Джорджоне «Юдифь». На полотне изображена девушка с мечом в правой руке. Под ее левой ногой – отрубленная голова мужчины, полководца Олоферна, верно служившего вавилонскому царю Навуходоносор, покорителю израильских земель. Сюжет убийства главы вавилонского войска Юдифью известен с середины II века до н. э. Одни ученые считают его библейской легендой, некоторые, наоборот, эпизодом (ок. 589 до н. э.) патриотической борьбы еврейского народа против вавилонян-завоевателей.

О жизни Юдифи известно очень мало. Она была молодой и красивой вдовой, любила свой родной город Ветилу (Бетулию) и не хотела его покидать. Но пришедшие к его стенам вавилоняне во главе с Олоферном перекрыли реку, лишив жителей питьевой воды и рыбы. Городу грозил голод. Даже старейшины впали в панику, готовы были сдаться на милость победителя и открыть городские ворота. Тогда перед ними выступила Юдифь. Она сказала, что хочет спасти родной город. Пусть все ждут ее возвращения и не предпринимают никаких мер.

Ее план был прост – соблазнить Олоферна и убить его, даже если за это придется заплатить собственной жизнью. По примеру свободных женщин она решила отправиться в палаточный лагерь расположившихся вокруг Ветилу вавилонян и познакомиться с Олоферном. Она надеялась, что сумеет очаровать его, соблазнить, а затем... Она была уверена, что неожиданное убийство полководца внесет сумятицу в его войско, солдаты испугаются, снимут осаду и уйдут. Это был наивный план, но женщины использовали его с древнейших времен, и другого у нее не было.

Юдифь нарядилась, украсила себя браслетами, кольцами, посвятила в свой план служанку. Она велела ей наполнить корзинку последними запасами вина, фруктов, и они отправились в стан врагов. Стражники-вавилоняне их остановили, спросили, куда они направляются. Юдифь ответила, что их пригласил к себе великий полководец Олоферн, они несут ему гостинцы. У девушек оружия не было, и их пропустили. Юдифь направилась к самому большому и богатому шатру. У входа их встретил слуга Олоферна и спросил о цели визита. Юдифь ответила. Слуга не поверил и не захотел впускать их к своему хозяину. Но на шум голосов вышел сам Олоферн. Увидев перед собой красивую женщину и ее служанку, он спросил, кто они и откуда, а узнав, любезно пригласил обеих к себе.

Олоферн усадил Юдифь за стол, позвал слугу, потребовал принести им богатое угощение. Он расспрашивал Юдифь о ее жизни, о городе. Между тем рабы поставили на стол вино, фрукты. Юдифь делала вид, что пьет наравне с Олоферном, на самом деле старалась подлить ему побольше, надеясь, что он быстро захмелеет и уснет.

Шло время. Юдифь держалась из последних сил. Наконец Олоферн устал от продолжительного возлияния, его веки смежались, он засыпал. Юдифь поняла, что настал ее час. Приказным голосом хозяйки она потребовала, чтобы рабы перенесли хозяина на постель, а потом вышли из палатки и не заходили в нее до утра. Вместе с рабами шатер покинул и недовольный слуга, захватив с собой ее служанку.

Юдифь с головой Олоферна. Художник Джорджоне

Юдифь и спящий Олоферн остались одни. Теперь ничто не мешало ей приступить к исполнению главной части плана. Она взяла в руки тяжелый меч полководца, подошла к постели и едва слышно произнесла: «Господи, Боже всякой силы! Призри в час сей на дела рук моих к возвышению Иерусалима, ибо теперь время защитить наследие Твое и исполнить мое намерение, поразить врагов, восставших на нас».

Обеими руками Юдифь подняла меч и со всей силой дважды ударила им по шее. Брызнула кровь. Потом она взяла отрубленную голову за волосы и бросила в корзинку, в ту самую, в которой служанка принесла еду, сверху накрыла платком. Через некоторое время Юдифь крадучись вышла из шатра. Стражники спали. Прибежавшая служанка сказала, что слуга отпу-

стил ее, но только после того, как она припугнула его своей хозяйкой, которая пожалуется на него Олоферну...

Женщины двинулись обратно, далеко обходя горящие костры. Вскоре они вышли за пределы палаточного городка, им не верилось, что они выполнили задуманное и их главный враг Олоферн мертв. Они быстро двигались в гору по направлению к городу. Когда впереди показались запертые ворота, Юдифь стала кричать, что это идут свои, у них хорошие вести, пусть не боятся и побыстрее открывают.

У городских ворот их ждали старейшины. Услышав знакомый голос Юдифи, они осторожно приоткрыли ворота и впустили женщин. Служанка опрокинула на землю корзинку, из нее выкатилась окровавленная голова полководца Олоферна. Юдифь рассказала всем подробности соблазна и убийства заклятого врага. Старейшины от радости стали плясать вокруг нее.

На другое утро, как повествуется в Библии, среди вавилонян быстро распространился слух о гибели их полководца Олоферна. Эта весть была настолько неожиданной, что перепугала всех до смерти. Оставшись без командира, воины не знали, что делать. Боясь нападения израильского войска, они спешно оставили палаточный городок. Город Ветилуя был спасен, хотя и на время, зато сказание о кровавом деянии Юдифи пережило тысячелетия.

Поджигатель храма Артемиды

Одно из Семи чудес Древнего мира – Храм Артемиды был построен в V веке до н. э. в греческом городе Эфесе на побережье Малой Азии (сегодня это турецкий город Селчук). По верованиям древних греков, богиня Артемида заботилась обо всем, что растет на земле. Она даровала счастье людям в браке, благословляла рождение детей. Греческие женщины и мужчины любили величественный храм с колоннами, где они поклонялись статуе Артемиды, и с удовольствием показывали его приезжим. Но жил в Эфесе человек, который решил уничтожить святыню.

В 560 году до н. э. знаменитый лидийский царь Крёз, владелец несметных богатств, захватил город Эфес. Несмотря на скупость, он не жалел денег на развитие города. При нем Эфес достиг вершин благополучия. Крёз относился к жителям благосклонно, он отдал личные средства на строительство нового храма для богини Артемиды. В Британском музее и поныне находятся колонны главного фасада храма, украшенные рельефами. На них сохранились памятные надписи самого Крёза. Проект храма разработал архитектор Херсифрон из Кносса. При нем были возведены стены храма и установлена колоннада. После смерти зодчего строительство продолжил его сын Метаген, а заканчивали постройку архитекторы Пеоний и Деметрий.

Этот огромный беломраморный храм не имел аналогов ни в одной земле Древнего мира. Своими размерами и отделкой он поражал воображение граждан, статуя Артемиды, сделанная из золота и слоновой кости, вызывала всеобщее восхищение. Длина храма составляла 105 метров, ширина – 51, а высота колонн достигала 18 метров.

Храм Артемиды использовался не только для религиозных церемоний, он стал также местом проведения разных торжественных мероприятий. Жители Эфеса любили свой храм, гордились статуей Артемиды. В праздники весны и урожая они приходили в храм, приносили богине свои дары, устраивали спортивные состязания, танцы, пели песни в ее честь.

Среди жителей был молодой человек по имени Герострат. Сведения о нем до нас донес древнегреческий историк Феопомп. Герострат с детства участвовал в торжественных обрядах, знал все их таинства. Но, в отличие от других, статуя богини не вызывала у него чувства восторга и гордости. Он не умел толком ничего делать – ни строить, ни ваять в камне, ни выступать с речами, зато был честолюбив без меры, жаждал славы. Его раздражали чужие богатства и слава. Не раз в полном одиночестве он приходил к храму, молча смотрел на Артемиду, пытаясь понять: почему ее так любят, за что приносят дорогие подарки? Тогда у него созрело желание уничтожить статую богини и храм, посвященный ей. Тогда все узнают о нем, и он станет знаменит.

Руины (на переднем плане) сожженного Геростратом храма Артемиды в Эфесе

Темной ночью 21 июля 356 года до н. э. жители Эфеса крепко спали, и Герострат, взяв вязанку хвороста, отправился к храму. Он начал обкладывать хворостом стены храма. Большой огонь, по его замыслу, должен был охватить все сооружение. В его пламени должна была погибнуть богиня плодородия. Если она всемогуща, то выберется из горящего здания. А если не выберется, то она не всемогуща...

Герострат поднес пламя от горевшего светильника к кучке сухой соломы. Она моментально вспыхнула. Огонь перебрался на ветки сухого хвороста. Скоро все горело вокруг. Герострат отошел в сторону. Он любовался делом своих рук: хворост трещал, языки пламени лизали колонны, огонь пожирал деревянные ступени, жертвенные площадки, ворвался внутрь храма. Налетевший ветерок поднял пламя вверх к крыше. Опыленный разгоравшимся пожаром, отблесками яркого пламени, Герострат начал плясать. Он выкрикивал: «Теперь все узнают про меня, что это я, Герострат, отважился сжечь храм Артемиды. Мое имя останется в веках»...

Храм сгорел, пожар потушить не смогли. Жрецы и весь народ были в ярости. Кто осмелился посягнуть на самое святое для греков? Кто?! Только варвар! Они потребовали отыскать поджигателя. Герострата быстро нашли, он и не думал прятаться. Ему хотелось, чтобы жители Эфеса собрались на площади перед сгоревшим храмом и выкрикивали его имя. Но все произошло по-другому. Его привели в подземелье и стали допрашивать. Он сознался в содеянном, но палачи продолжали его пытать, чтобы выяснить истинную причину столь ужасного поступка. Герострат, как заведенный, повторял одно и то же: он хотел прославиться, чтобы имя его осталось в веках.

Судьи приговорили его к смерти, а имя велели вычеркнуть из списка жителей города и никогда не упоминать его. На другой день глашатаи бегали по Эфесу и собирали народ. Они

выкрикивали, что если кто произнесет имя Герострата, то поплатится жизнью. Этот приказ не был выполнен. Имя Герострата, наоборот, укрепилось в сознании ошеломленных людей. А историк Феопомп сделал в своих трудах специальную запись, тем самым увековечив имя этого человека в истории. Тщеславный Герострат добился своей цели – он прославился в веках. Его имя и преступление, которое он совершил, знает каждый школьник, изучающий историю Древней Греции.

В поражении виноваты... весталки

В Древнем Риме жрецами богини домашнего очага Весты были весталки – непорочные безбрачные девы, которые поддерживали священный огонь в храме и совершали жертвоприношения. Они пользовались большим почетом у горожан, считались неприкосновенными, любой, оскорбивший их, мог быть предан смерти. Иногда полководцы брали их с собой в военные походы в надежде, что они принесут победу. Но если кого уличали в обмане и прелюбодеянии, то таких ожидала мучительная казнь – закапывание живьем в землю. Не всегда расправа с ними была справедливой. Примером тому служит, увы, поражение римлян от Ганнибала при Каннах в 216 году до н. э. во время Второй Пунической войны (218–202 гг. до н. э.).

Помимо поддержания огня, участия в жертвоприношениях весталки участвовали в магических обрядах – предсказаниях, гаданиях, то есть выполняли роль жриц.

Как правило, весталками становились совсем юные девушки из знатных патрицианских семейств. Ими могли быть только красивые, без физических недостатков. Они носили исключительно белые одежды и повязку на голове. Служили весталки до 30 лет, после этого срока они могли уйти из храма и начать семейную жизнь. Но в большинстве случаев весталки оставались при храме – они привыкали к свободе, были обеспечены всем необходимым даже в старости.

В 216 году до н. э. карфагенский полководец Ганнибал с большим войском – пехотой, всадниками и боевыми слонами – выступил из Испании и направился в сторону Италии. Началась Вторая Пуническая война. Ганнибал был давним врагом римлян, он боролся за расширение влияния Карфагена не только в северной части Африки, но и за господство на Средиземном море, за владения в южной части Европы. Эта борьба с переменным успехом длилась годами.

По дошедшим до нас сведениям, Ганнибалу потребовалось около шести месяцев, чтобы достичь северной части Италии. Его войска захватили город Турин, полностью разбили римские отряды под командованием полководца Гая Фламиния, который погиб, и двигались по направлению к Риму. Карфагеняне устали, они были истощены длительными переходами, испытывали трудности с добычей продовольствия. Казалось, при таких благоприятных условиях римляне могли легко одолеть врага. И навстречу Ганнибалу, у которого оставалось примерно 26 тысяч воинов, из Рима и его провинций отправились новые, хорошо вооруженные отряды, свыше 90 тысяч солдат, под командованием известных полководцев, консулов Теренция Варрона и Павла Эмилия. С собой они решили взять шесть весталок, рассчитывая, что, когда противник будет разбит и позорно побежит, а Ганнибал схвачен, они совершат жертвоприношения богам и отпразднуют победу.

Весталка. Скульптор А. Канова

Но римские консулы не учитывали полководческий дар Ганнибала, который умел предвидеть поведение противника на поле боя. Войска сошлись в Апулии при Каннах. Варрон, ощущая перевес в живой силе, решил пустить пехоту и двигаться напролом. Ганнибал же расположил свои войска полукругом – с обоих флангов у него была приготовлена конница. Едва римляне оказались в центре полукруга, как Ганнибал дал приказ выступить коннице. Римляне попали в окружение. Попытки пробиться к успеху не привели. Карфагеняне рубили их сверху, а затем разгром римлян завершила пехота карфагенян. Римляне потеряли в этом сражении 81 тысячу человек! Потери Ганнибала оказались значительно скромнее – всего 6 тысяч.

Кто был виноват в исходе боя? Солдаты, командиры или полководец Варрон? Нет, конечно. Но как объяснить поражение и страшные потери в сенате, что будут думать жители Рима? И тогда... вину за поражение в битве с Ганнибалом возложили на... шесть юных красоток. Эти жрицы богини Весты неправильно вели себя, они разгневали богов, которые отвернулись от римлян. Надо срочно возвращаться в Рим и устроить над ними суд.

И такой суд состоялся. После возвращения весталок допрашивали, выясняли их отношения с командирами. Их осмотрели и установили, что они уже давно не девственницы, что обряд целомудрия ими нарушен. Весталки вопреки закону о чистоте прелюбодействовали... Отсюда гнев богов, отсюда разгром многотысячной армии.

Рассматривавший это дело суд вынес суровый приговор: за нарушение целомудренности, за соблазнение военных, за непотребное поведение, которое привело к страшным потерям, – мучительная казнь. На головы молодых красивых девушек сыпались проклятия. Их не стали закапывать по грудь в землю, как это предписывалось обычаем, их пощадили – замуровали навечно в подвальном помещении, оставив еды на несколько дней. Никакие оправдания, стоны, мольбы о прощении не помогли. Весталки должны были понести наказание за поражение при Каннах.

И вот что удивительно, едва римляне расправились с весталками, как новый консул Марцелл, которого отправили на битву с Ганнибалом и который предусмотрительно не взял с собой в поход весталок, одержал первую победу над карфагенянами. В дальнейшем римские войска полностью вытеснили Ганнибала с Апеннинского полуострова – он был вынужден отплыть к африканским берегам. Вина весталок в проигрыше, как посчитали древние римляне, была полностью доказана.

Архимед раскрывает обман

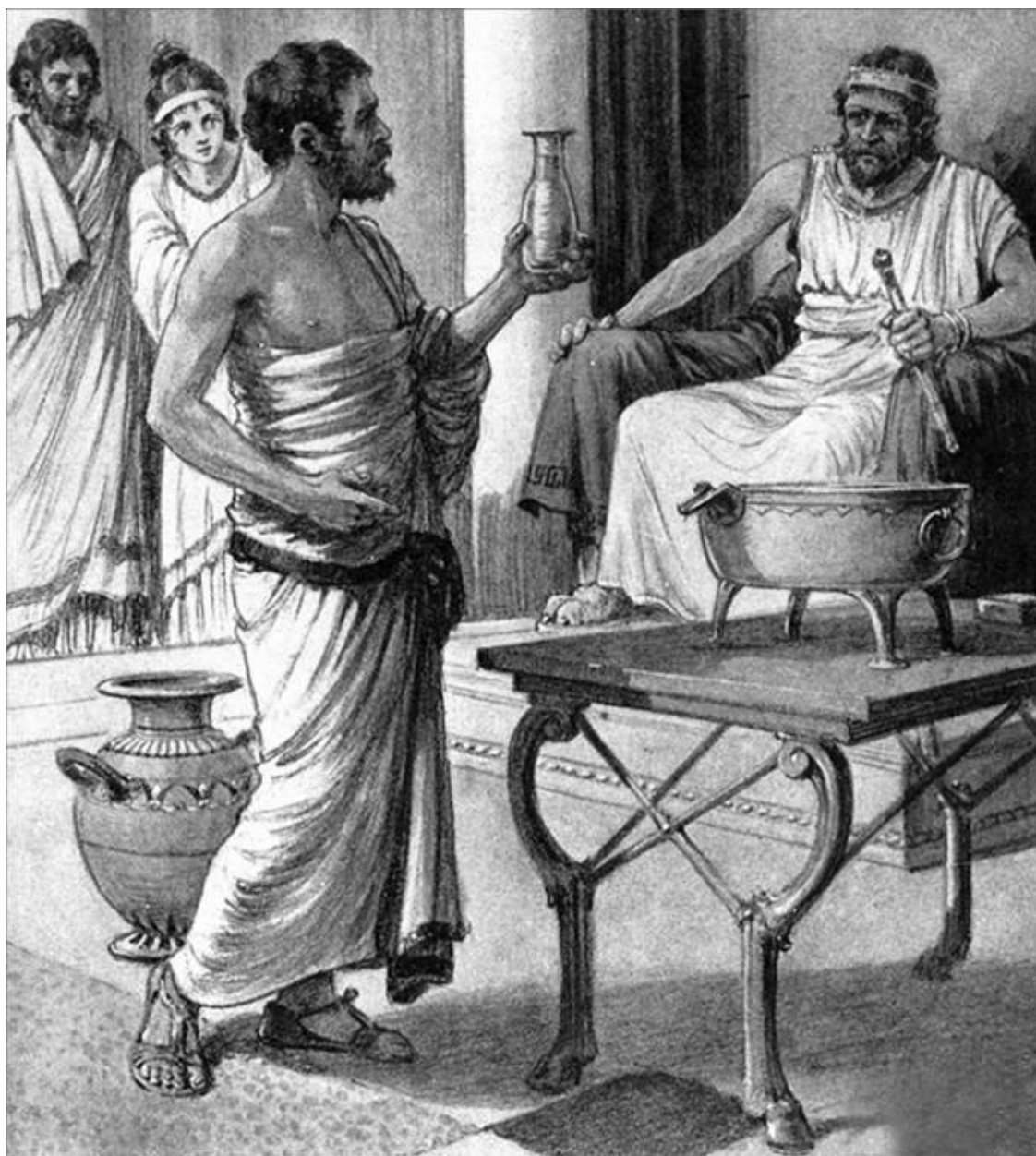
Знаменитый греческий ученый Архимед (287–212 до н. э.) применял свои знания и умения в самых разных сферах жизни. Универсальный мыслитель, он, в зависимости от решаемой задачи, становился математиком, механиком, изобретателем и даже... следователем-криминалистом. Царь Сиракуз Гиерон, который находился с ним в родственных отношениях, часто использовал выдающиеся способности Архимеда. Однажды он попросил ученого определить меру золота в его короне. Слуги подозревали, что мастер, изготовивший ее, часть золота присвоил.

Авторы Древнего мира сообщали об этой истории разное. Обобщив дошедшие до нашего времени сведения, можно представить как это происходило в действительности.

Царю Гиерону хотелось знать истину. Перед ним стояли весы с двумя чашами, которые замерли напротив друг друга. На одной чаше лежала его новая корона, которая должна была быть из чистого золота, на другой покоился точно такой же слиток золота, который был отпущен им на ее изготовление. Весы наглядно демонстрировали – обе меры равны. Данное мастеру золото для короны было использовано полностью. Почему же слуги из мастерской утверждали, что мастер обманул царя. Они видели, что мастер вместо части золота подмешал в корону светлый металл, скорее всего серебро.

Это сообщение сильно разозлило Гиерона. Он понимал, что если мастер, которому он доверял, утаил часть золота, а значит, украл, то также он будет поступать и в будущем, а скорее всего, поступал и в прошлом. Это преступление, и по закону мастер должен быть сурово наказан. Но как доказать его вину? А может, слуги ошиблись и оговорили честного человека? На весах меры золота и короны равны. И блеск короны ничуть не меньше, чем у слитка. Получается, что за клевету должны быть наказаны слуги. Измученный сомнениями, Гиерон послал за Архимедом. Пусть он возьмется за решение этой задачи.

Архимед пользовался большим авторитетом и уважением на греческом острове Сицилия, особенно в родном городе Сиракузы. Его отец Фидий был астрономом при дворце царя Гиерона, и Архимед получил хорошее домашнее образование. Затем он учился в Александрии, посещал знаменитый учебный центр Мусейон, где слушал лекции именитых философов, математиков, литераторов, пользовался Александрийской библиотекой, где знакомился с трудами математика Евклида. Приобретенные знания помогали ему в решении не только отвлеченных математических задач, но и чисто практических. Так, Архимеду принадлежало открытие, нужное в строительных работах, – он высчитал площадь круга.

Архимед и царь Гиерон. Неизвестный художник

Однажды Архимед поразил Гиерона и всех жителей странной машиной, у которой было множество зубчатых колес, рычагов и тросов разной длины. С помощью этой машины ему одному удалось вытащить на берег корабль, который обычно вытаскивали десятки людей. Ученый утверждал, что чем длиннее рычаг, тем больше сила его воздействия на предмет. Он говорил: «Дайте мне точку опоры и я сдвину Землю!» Конечно, он преувеличивал свои возможности, но ученым был удивительным.

Прибыв во дворец, Архимед, как и Гиерон, долго смотрел на весы с короной и слитком золота. Задача оказалась непростой. Ничего не сказав Гиерону, размышляя, он отправился в баню. День выдался жаркий, надо было освежиться. Архимед опустился в огромную деревянную бадью, наполненную доверху прохладной водой, и невольно заметил, что чем большая часть его тела погружалась в воду, тем больше воды выплескивалось из бадьи. Он несколько раз наполнял до краев бадью и погружался в нее. Он опускал ногу и замерял объем выплеснувшейся воды, затем опускал руку и снова делал замер. Было очевидно, что объем вытолк-

нутой воды равен объему погруженного тела. А вес? Он зависит от плотности вещества. Два одинаковых по объему предмета, но имеющие разную плотность будут иметь разный вес. В случае с короной и слитком золота ситуация противоположная – вес одинаковый. Значит, нужно сравнить объемы короны и слитка золота. Архимед понял, что нашел решение задачи. На радостях он выскочил из бадьи и, забыв про хитон, голым помчался по улице с криком: «Эврика!» («Нашел!»). Теперь он знал, как сравнить объемы предметов такой разной формы.

Появившись во дворце, Архимед опустил брусок золота, который весил столько же, сколько корона, в заполненный сосуд с водой и замерил количество вылившейся воды. Затем снова наполнил сосуд водой и опустил в него корону. Воды вылилось больше, чем в первый раз. Значит, корона по объему больше слитка. Зная, что золото тяжелее серебра (в чем легко убедиться, взвесив два равных по объему бруска золота и серебра), Архимед сделал вывод, что мастер, изъяв часть золота, добавил в корону такое количество серебра, чтобы вес короны не изменился. Таким образом Архимед сумел доказать, что корона сделана из сплава золота и серебра. Следовательно, царские слуги не обманули своего правителя...

Архимед гордился этим открытием больше, чем полученной от Гиерона наградой. Но на этом его практическая деятельность не закончилась. Правда, на этот раз она была связана с военными действиями. На Сиракузы наступали римляне. Пришлось Архимеду заняться изготовлением разных машин, в том числе метательных. И полетели в сторону римских кораблей огромные камни. В завершение битвы неутомимый Архимед устроил настоящее светопреставление. На стенах гавани он укрепил несколько огромных зеркал, составленных из множества маленьких зеркалец. Эти зеркала поворачивались в разных направлениях. Солнечный свет Архимед фокусировал и направлял на корабли. По преданию, корабли вспыхивали, как факелы.

Римский полководец Марцелл приказал своим воинам доставить изобретателя Архимеда живым любой ценой. Один из воинов заскочил во двор жилого дома и увидел старика, который что-то чертил на песке.

– Не трогай мои чертежи! – крикнул старец.

Воин пронзил его мечом. Марцелл очень сокрушался, когда узнал, как глупо погиб великий изобретатель, математик, мыслитель. И добавим, что Архимед проявил себя еще как криминалист-исследователь.

Заговор против Цезаря

Среди правителей Древнего Рима римский полководец, диктатор Гай Юлий Цезарь (102/100–44 до н. э.) занимает особое место. Он был первым государственным деятелем, который реально стремился обеспечить верховенство Рима в Европе. Он завоевал Галлию (юг нынешней Франции и север Италии), начал вторжение на Британские острова. И он же, провозгласив себя диктатором, начал первым реформировать римское общество. Однако стремление к единовластию привело к конфликту, который закончился заговором его противников. Самые близкие люди готовили ему жестокую расправу.

Цезарь был человеком честолюбивым, расчетливым и, чтобы получить всю полноту власти в Риме, не жалел денег на подкупы. Для возвеличивания своей особы Юлий Цезарь переименовал месяц, в который родился, квинтилий, в свою честь. Так в календаре появился июль.

Его отец умер, когда ему исполнилось 15 лет. Воспитанием и образованием сына занималась его мать, Аврелия Котт. Она пригласила к нему в качестве домашнего наставника известного педагога Марка Антония Гнифона, автора нескольких учебников, в том числе свитков «О латинском языке». Уроки наставника пошли на пользу. Цезарь прочитал сказания древнегреческого эпоса, познакомился с рассказами о победных походах Александра Македонского, освоил многие приемы ораторского искусства, изучал также греческий язык, философию, историю.

В наименьшей степени его интересовало красноречие. Он знал, что Цицерон свою успешную политическую карьеру сделал во многом благодаря красноречию. По его примеру Цезарь стремился овладеть навыками влияния на аудиторию – убеждения в своей правоте. Оратор должен не просто озвучивать свои мысли, учил его Гнифон, а логически их обосновывать и находить нужные доказательства.

Еще в юном возрасте Юлий понял, что добиться высшей власти можно не только воинскими победами, но и умением располагать к себе людей, вручением подарков нужным деятелям. Он знал, что если массы поддержат его, то путь наверх обеспечен. И, став взрослым, он опирался на плебс (народ), обещал гладиаторские бои, театральные празднества, деньги. Когда у него не было денег, он брал их в долг, устраивал обещанные мероприятия, раздавал деньги толпе. И народ его боготворил.

Вскоре у Цезаря появилось место в сенате, на улице его сопровождал ликтор. Но ему не повезло. Захвативший в Риме власть диктатор Сулла вознамерился его убить. Он был возмущен тем фактом, что Юлий был женат на дочери одного из его врагов. Суллу упростили пощадить юношу. Тот согласился, но потребовал развода. Цезарь проявил характер и отказался выполнить волю диктатора. Его изгнали из сената, отстранили от должности жреца, лишили наследства. Ему пришлось даже бежать из Рима. Мать все же добилась для него прощения, и он отправился на остров Лесбос, где армия в то время вела войну с противником Суллы царем Митридатом. Цезарь активно участвовал в тех боях. За проявленную отвагу получил награду – дубовый венок.

О его твердом характере свидетельствует эпизод, о котором повествует древнегреческий писатель Плутарх. Однажды в Эгейском море Цезаря захватили пираты. Видя перед собой богатого римлянина, они потребовали от него 20 талантов серебра, в те времена достаточно большую сумму. Цезарь рассмеялся своим захватчикам в лицо. «Вы не знаете, кого взяли в плен, – сказал он. – Вы меня оскорбляете. Я стою гораздо больше». И пообещал дать им 50 талантов. Пираты были ошеломлены, радовались безмерно. Только они поторопились. Деньги им собирали 40 дней. Все это время Цезарь над ними издевался, но они терпели. Наконец обещанная сумма была выплачена. Цезаря освободили. Но он снова собрал деньги, нанял корабли, нагнал пиратское судно и всех своих захватчиков велел казнить.

Научившийся ораторскому искусству, Цезарь начал выступать в судах Рима. Послушать молодого темпераментного оратора собирались люди с улицы. Он не выиграл ни одного суда, но его речи записывали, фразы цитировали. Слава о его умении убедительно говорить привлекала к нему многих, число его сторонников увеличивалось. Его язык был прост и понятен, он умел вовремя вставить шутку, замечал ошибки своих оппонентов, делал все, чтобы понравиться. И это ему удавалось. Он продолжал брать деньги в долг и... раздавал их налево и направо. Слава о его щедрости дополняла его славу умного оратора.

На него обратил внимание один из самых богатых людей Рима – Марк Красс. Богач мечтал стать правителем Рима, хотел побед, славы, но ему не хватало публичности. Он купил Цезаря. Молодой оратор должен был восхвалять всячески Красса и его деяния. За это Цезарь получал немалые деньги. К этому времени его избрали эдилом, он занялся хозяйственными делами города. Деньги Красса он тратил на нужды города – ремонтировал дороги, организовывал гладиаторские бои, раздавал бедным людям хлеб. Вскоре его избрали понтификом, который управлял всеми жрецами, а немного спустя в должности правителя он отправился в Испанию. Место не очень почетное, но доходное. Сам он об этом выразился так: «Лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме». Наконец-то у него появилось место, где он был полным хозяином, но о своем главном желании – стать первым лицом Рима – не забывал.

У Цезаря было немало соперников, недоброжелателей. Враждовавшие между собой знакомый ему Марк Красс и полководец Гней Помпей тоже думали о захвате власти. Цезарь поступил мудро – он помирил Красса и Помпея и вместе с ними заключил триумвират, чтобы совместно выступить против сената. Но в сенате сидели люди, которые прекрасно понимали, какую опасность грозит им этот триумвират, и каждому предложили «лакомый кусок»: Цезарю стать правителем в Галлии, Крассу – в Сирии, а Помпею – в Африке и Испании.

Цезарь пробыл в Галлии 10 лет, к этому времени триумвират распался. За это время Цезарю удалось расширить владения Рима, он воевал на берегах Рейна, вторгнулся в пределы Британии, многократно разбогател, но мечту стать принцепсом (первым) в Риме не оставил. Для подкупа нужных лиц он посылал золото, украшения. Захвативший в это время власть в Риме Помпей потребовал возвращения Цезаря, но как частное лицо. Цезарь не подчинился. Он во главе верного ему войска двинулся к Риму. Помпей бежал. Сенат признал Цезаря, сделал его диктатором – сбылась мечта юности. Но его бывший соратник Помпей не собирался сдаваться. Он собрал войско и стал угрожать Риму. Цезарь отправился ему навстречу. Битва между ними состоялась на севере Греции. Помпей потерпел полное поражение и скрылся в Египте. Египтяне коварно убили Помпея, и его голову приподнесли прибывшему в Александрию Цезарю.

В Риме ждали Цезаря. Ему хотели устроить триумф, а он задержался в Александрии – влюбился в царицу Клеопатру, которая вскоре родила ему сына. Только через год он прибыл в Рим и объявил себя пожизненным диктатором, приобрел титул императора с правом передачи своего наследства детям. Этот фактор глубоко возмутил многих сенаторов в высшем римском обществе, которое уверовало в один постулат: хорош тот государственный строй, в котором воедино слиты аристократия, демократия и монархия. Нарушение этой гармонии есть тирания, одна из худших форм государственности. Убить тирана означало вернуться к основам прежнего республиканского правления. Именно эта идея и объединила заговорщиков. Они напрочь забыли о заслугах Цезаря, о его вкладе в развитие Рима, они думали только о захвате власти, ее новом распределении.

Цезарь между тем провел свои реформы: изменил календарь, в году стало 365 дней, даровал многие права и привилегии римлянам. Но бывшие друзья и сторонники, которых возмущало его единоличное стремление к власти, уже готовили план его убийства. Слухи о готовящемся заговоре дошли до Цезаря. Но он посчитал их несерьезными и отказался от телохранителей.

15 марта 44 года ему предстояло выступить в сенате. От этого посещения его отговаривала жена, Кальпурния. Близкий к нему гадатель предостерегал о возможном покушении, напомнив о дурных предзнаменованиях в день мартовских ид (15 марта). За день до визита в сенат Цезарь на обеде у знакомого Марка Лепида услышал странный вопрос: какой вид смерти он считает самым наилучшим? Ответил, не задумываясь: «Неожиданный».

Налицо были все признаки, что над ним сгустились смертельные тучи. Он же решил идти в сенат, показать всем, что ничего не боится. Он шел наперекор знакам, символам, предсказаниям, двигался наперекор судьбе. По пути в Сенат ему передали свиток, в котором предупреждали о заговоре. Но Цезарь был слишком занят ответами на вопросы просителей и не успел его прочесть.

Смерть Цезаря. Художник В. Камуччини

В сенате Цезарь занял свое почетное кресло, его все приветствовали. Сенаторы уселись на свои места. Начались разборы дел. Заговорщики ждали, когда посторонние выйдут из зала заседаний. 20 сенаторов желали разом избавиться от диктатора, отобрать у него власть, вернуться к временам республики. У каждого под тогой был спрятан небольшой кинжал, хотя приходить в сенат вооруженным было строго запрещено. Возглавляли заговор полководец и сторонник Помпея Гай Кассий и философ демократ Юний Брут, очень близкий Цезарю человек.

Заговорщики жаждали смерти диктатора, но и боялись его. Роли были распределены, все ждали сигнала, но, случись малейшая заминка, они бы отказались от замысла, слишком велик был авторитет Цезаря, в случае неудачи пощады им не было бы.

Цезарь собирался произнести речь, приподнялся, когда к его креслу неожиданно подошел Туллий Кимвор, который просил вернуть изгнанного брата. Цезарь отказал. Тогда Туллий схватил его за тогу и стал ее стаскивать. Это был сигнал. К креслу подбежали другие сенаторы. Кто нанес первым удар, сказать трудно. Кинжалы вытащили почти все сенаторы, они торопились нанести удары, ранили друг друга. Цезарь отчаянно отбивался, но силы были неравны. Среди нападавших он заметил близкого ему человека и невольно воскликнул: «И ты, Брут?!»

Каждый из заговорщиков нанес ему удар кинжалом. Так они договорились. Мертвый окровавленный диктатор лежал под статуей своего недруга Помпея. Цезарь достиг того вели-

чия, о котором мечтал, но поплатился за это жизнью. По древнему обычаю, его тело сожгли на Марсовом поле. В завещании он раздал все свое богатство друзьям и народу. Имя Цезарь стало нарицательным, от него произошло немецкое «кайзер» и русское «царь».

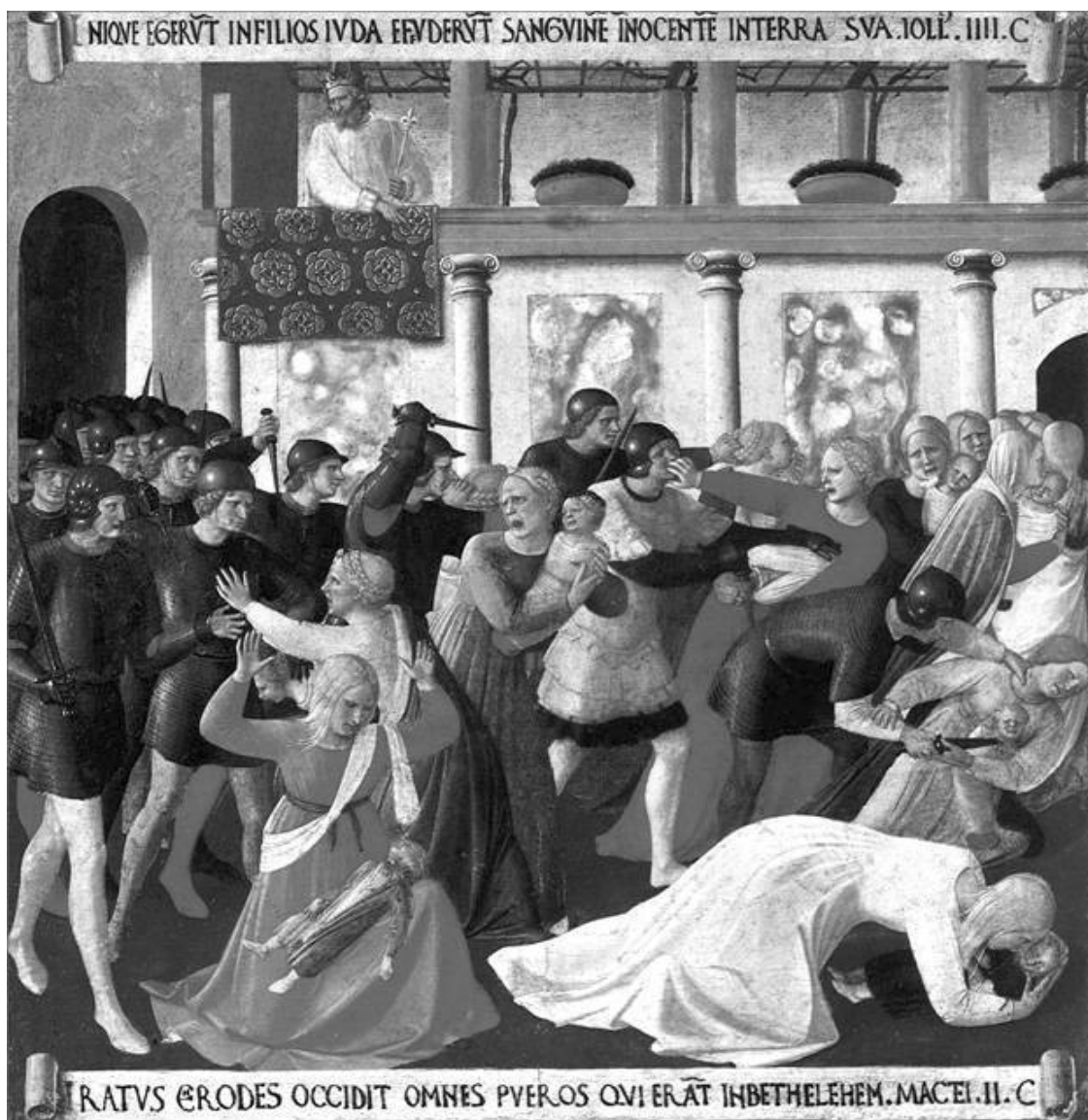
Цезарь был мертв. Но в Риме тотчас начались волнения. Толпы народа бросились искать его убийц. И началась многолетняя гражданская война, в которой погибли многие заговорщики, в том числе Кассий и Брут.

Избиение младенцев

Самая нелестная характеристика иудейскому царю Ироду (ок. 74—4 до н. э.), создателю Второго храма в Иерусалиме, дана в Библии. Известно, что он был идумеем, то есть представителем враждебного иудеям рода. Согласно Библии, идумеи были потомками рода Исава, брата Иакова. Этот Исав продал свое первородство Иакову за чечевичную похлебку. Отсюда нелюбовь к идумеям как к продажным людям. Но самое страшное злодеяние Ирод совершил в 30-й год своего правления, когда от волхвов узнал о рождении в Вифлееме младенца, которого они нарекли царем Иудейским. Опасаясь потерять царский трон, Ирод приказал убить в Вифлееме всех мальчиков в возрасте до двух лет.

По сведениям из Библии, в Вифлееме от ножей стражников погибло около 14 тысяч детей. В сирийских церковных сводах указывается уже другая цифра – 64 тысячи. Есть и большие данные, например 144 тысячи. Но ни одна из этих цифр не может считаться близкой к реальности. В описываемое время в Вифлееме всего проживало едва ли более тысячи человек. Даже если представить, что в год в этом селении рождалось 30 младенцев мужского пола, то с учетом высокой смертности того времени до двухлетнего возраста доживало, как правило, лишь две трети, то есть примерно 20 детей.

Однако есть ряд ученых, которые вообще оспаривают факт убийства в Вифлееме младенцев – Ирод был не настолько глуп, чтобы таким примитивным и жестоким образом избавиться от возможного соперника. Этим злодеянием он подорвал бы свой авторитет как среди жителей Вифлеема, так и Иерусалима. К тому же факт массового «избиения младенцев» почему-то проигнорировал Иосиф Флавий, знаменитый иудейский писатель и военачальник, перешедший на сторону римлян, который внимательно изучал историю иудеев и о наиболее важных событиях сообщил в своей книге «Иудейские древности». В этой книге царю Ироду посвящено немало страниц. Единственным источником, упоминающим о совершении преступления, является Евангелие от Левия Матфея, одного из 12 апостолов, учеников Христа. Однако Матфей был мытарем, то есть сборщиком налогов. Его профессия в глазах евреев была недостойной. Отсюда представление, что и писания его не заслуживают внимания.

Избиение младенцев. Художник Фра Анжелико

Обратимся, однако, к первоисточнику, к Ветхому Завету. Вот как в нем об «избиении младенцев» повествовал Матфей. Когда в Вифлееме родился Иисус, в римской провинции Иудея правил царь Ирод. Однажды к нему с востока в Иерусалим пришли волхвы и задали странный вопрос: где находится только что народившийся царь Иудейский? На восточном небосклоне они якобы видели его звезду и пришли, чтобы поклониться ему. Ирод не только удивился этому вопросу, но и встревожился. Да и в самом городе народ забеспокоился. Ирод не мог допустить, чтобы столь значимые события происходили без его ведома и участия. Он собрал разных мудрецов Иерусалима и спросил у них: что они знают об этом рождении?

Мудрецы отвечали, что об этом событии записано в книгах пророков и там отмечен город Вифлеем. Ирод понял, что волхвы не лгут, и стал их расспрашивать о времени появления звезды. Потом он разрешил идти волхвам дальше в Вифлеем, но на обратном пути доложить ему о народившемся царе Иудейском, и тогда он якобы сам пойдет в Вифлеем и поклонится ему.

Волхвы ушли в Вифлеем, принесли младенцу свои дары, но возвращаться к Ироду не стали. Во сне им было откровение: якобы иудейский царь задумал недоброе дело, не стоит сообщать ему о местонахождении младенца, это может плохо кончиться для новорожденного.

Напрасно их ждал Ирод. Он страшно разгневался, когда понял, что его обманули. А может быть, волхвы не нашли никакого новорожденного царя и постыдились идти в Иерусалим? Ирод успокоился. Но вскоре до него дошли слухи, что двое родителей из Вифлеема, Мария и Иосиф, приходили в Иерусалимский храм и приносили новорожденного. Старец Симеон пророчествовал о новорожденном как о Христе – Спасителе. После богослужения они ушли обратно в Вифлеем.

Ирод понял, что реальная опасность существует. Он тотчас отправил в Вифлеем воинов с приказом: забрать у родителей мальчиков в возрасте до двух лет и предать их смерти. Среди младенцев, по его мнению, должен был находиться также Иисус. Воины отправились в Вифлеем и выполнили страшный приказ своего царя. В городе стоял стон и плач. Убитые младенцы были первыми страдальцами, пролившими невинную кровь за Христа. Ироду доложили о содеянном, и он успокоился.

Однако устроенная Иродом жестокая резня в Вифлееме не спасла его от расплаты за содеянное зло. Не знал царь, что среди убитых Христа уже не было. Вместе с родителями, которых о смертельной опасности предупредил ангел, малолетний Христос отправился в Египет. Злодеяние не осталось безнаказанным. Через четыре года у Ирода началась какая-то непонятная болезнь, его тело распухло и стало гнить. Лекари не могли его спасти. Умер он в страшных мучениях.

Усекновение головы Иоанна Крестителя

Ближайший предшественник Христа, предсказавший его пришествие, Иоанн Креститель (6/2 до н. э. – ок. 30 н. э.), он же Иоанн Предтеча, вел в пустыне аскетический образ жизни и для покаяния иудеев, избавления их от грехов проповедовал крещение в воде. Исследователи библейских времен считают его исторической фигурой. У Иоанна был непростой характер, он смело изобличал разные человеческие пороки, не стеснялся говорить правду в лицо как простому человеку, так и правителю. Далеко не всем это нравилось. На него затаила злобу Иродиада, жена Галилейского царя Ирода Антипы, сына Ирода Великого. Она ждала момента, чтобы расправиться с ним.

Согласно завещанию Ирода Великого, после его смерти римская провинция Иудея была поделена на три части и досталась его сыновьям Архелаю, Филиппу и Ироду Антипе. Но римский император Август не спешил признавать царский титул Антипы, предоставив ему титул тетрарха, или правителя части земли. Ирод был огорчен таким решением, но не роптал. Знал за собой грехи. Как правитель он ничем особенным себя не проявил, к тому же не отличался особым благонравием и при жизни брата Филиппа женился на его жене Иродиаде, которая доводилась Антипе племянницей, то есть вступил в кровосмесительную связь.

Иоанн Креститель не одобрял эту женитьбу. Он прямо говорил Антипе, что этот союз нарушает иудейские законы брака, его связь с Иродиадой преступна и ему надо с ней расстаться. Конечно, Антипа мог бы казнить Иоанна за такие обличительные речи, но он не решался, понимая, что казнь Иоанна вызовет сильный гнев у народа. Он знал, что простые люди почитали Крестителя как пророка и своего духовного наставника. Антипа, как и многие из его окружения, тоже верил, что Иоанн пророк, его проповеди во многом справедливы, к ним надо прислушиваться. Ирод нередко приглашал во дворец Иоанна, внимательно слушал его речи..

Совсем по-другому относилась к Иоанну Иродиада, жена Ирода. Она ненавидела его. Особенно не нравились ей его обличительные высказывания. Иродиада не раз требовала у мужа заточить Иоанна в темницу. Пусть он исчезнет с земли и перестанет мутить народ. Ирод с ней соглашался, ему порой самому было невозможно слушать критические высказывания Крестителя. Но он боялся расправиться с человеком, чьи речи помогали ему принимать правильные решения для управления народом. И все же терпение Антипы дошло до предела, и в канун своего дня рождения он велел заточить пророка в темницу.

Усекновение головы Иоанна Предтечи. В.Г. Худяков

Ирод широко отмечал во дворце день рождения. На него были приглашены многие старейшины галилейские. На празднике присутствовали также Иродиада и ее дочь от брака с Иродом Боэтом, юная красавица Саломея. Когда веселье было в самом разгаре, Саломея вышла в центр зала и стала танцевать. Юная, легкая, своими стремительными движениями она пленила всех присутствующих. Больше всего обрадовался ее танцу Ирод Антипа. Он всячески выражал свой восторг и во всеуслышание заявил, что танец Саломеи настолько хорош, что он готов сделать ей самый дорогой подарок, какой она может попросить: попросит полцарства, он тотчас его отдаст.

Саломея, которая во всем делилась с матерью, тотчас подбежала к ней. Иродиада поняла, что наступил благоприятный момент. Она шепнула дочери: «Проси голову Крестителя». Саломея подбежала к отцу и, склонившись перед ним, во всеуслышание заявила: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя».

Эта просьба была настолько неожиданной, что Ирод опешил. Он очень опечалился. Он хотел наказать Крестителя, но лишать его жизни... Нет, не желал он смерти этому безгрешному проповеднику. Но обещание надо было выполнять. Все гости слышали, что он поклялся сделать ей самый дорогой подарок, какой она попросит. Ирод послал оруженосца в темницу, где сидел Иоанн Креститель, с приказом отсечь ему голову и на блюде принести в пиршественный зал. Оруженосец все сделал так, как приказал ему царь. Отсек Иоанну голову, положил

на блюдо и принес в зал. Это блюдо с окровавленной головой Крестителя оруженосец отдал Саломее, а та принесла его своей матери...

Узнав о смерти своего учителя, ученики погребли его тело. Они же рассказали о смерти Иоанна Иисусу. Эта весть очень опечалила его. От горя он отправился на лодке в море. Ирод Антипа и его жена Иродиада недолго радовались кончине пророка. Ирод вскоре потерпел поражение в битве. В качестве наказания вместе с женой его сослали в Галлию, где они умерли в бедности и безвестности.

Совращение Паулины

О временах правления римского императора Тиберия (42 до н. э. – 37 н. э.) в истории осталось двойное впечатление. С одной стороны, этот мрачный, нелюдимый человек предавался разгулу, нарушал многие законы нравственности. С другой – его называли дальновидным политиком, практичным хозяином, справедливым судьей. Одно из дел, которое ему пришлось разбирать лично, еврейский историк и полководец Иосиф Флавий зафиксировал в своей книге «Иудейские древности», оно касалось как раз проблем нравственности.

В те времена в Риме жила замужняя женщина по имени Паулина, которая славилась красотой и богатством. Она поклонялась египетской богине Исиде, идеалу чистоты и женственности. Мужчины на Паулину заглядывались, но она не позволяла себе никаких вольностей. Ее мужа, который также отличался верностью своей красавице жене, звали Сатурнин. Вполне возможно, что он был дальним родственником известного в Риме политического деятеля, трибуна Луция Апулея Сатурнина, убитого во время народных волнений в 100 году до н. э. Но подтверждений этому нет. Так вот в эту Паулину влюбился один молодой богатый всадник Деций Мунд, тоже порядочный человек. Через доверенное лицо он дал знать Паулине, что готов выложить 200 тысяч аттических драхм за одну ночь с ней. Гордая женщина отвергла это предложение, не захотела с ним встречаться.

Безутешный Деций очень страдал. Он не знал, как избавиться от сердечных мук, и, решив кончить жизнь самоубийством, стал морить себя голодом. В этот момент к нему пришла знакомая ему вольноотпущенница по имени Ида, которая занималась сводничеством. Она расспросила о его печали. Деций рассказал, и она вызвалась не только избавить его от горя, но и доставить радость встречи – пообещала свести его с гордой избранницей. За свои услуги она попросила 50 тысяч драхм. Деций воспрянул духом, сразу согласился и отдал ей требуемую сумму.

Сводница стала разузнавать от близких людей о Паулине, ее пристрастиях и отправилась в египетский храм на переговоры со жрецами. Им она предложила сделку – 10 тысяч драхм, если они позволят привести в храм известную им женщину по имени Паулина, с которой мог бы встретиться... сам бог Анубис. Жрецы воспротивились, начали ругаться... Но едва Ида положила перед ними 20 тысяч драхм, как они успокоились и согласились с ее условиями. В дом к Паулине они тотчас направили своего старейшего, чтобы он втайне ото всех рассказал женщине о восплававшем к ней любовью... боге Анубисе, который покорен ее красотой и благочестием и желает провести в храме за ужином с ней весь вечер и всю ночь, и пусть она не отвергает его ласки. Доверчивая Паулина поверила, что покоренный ее женской красотой и благочестием египетский бог Анубис приглашает ее на ужин. Она спросила разрешения у своего мужа провести ночь в храме, где ждали пришествия бога Анубиса. Он возражать не стал.

Итак, вечером Паулина приукрасилась и отправилась в храм. Едва она появилась, как жрецы закрыли все двери, зажгли свечи, указали ей место возле накрытого стола и, совершив магический ритуал, пригласили одетого в «божественные наряды бога Анубиса» Деция Мунда, который уже ждал этой встречи. Жрецы исчезли, а парочка осталась в одиночестве. Деций Мунд был невероятно любезен. Он говорил такие обольстительные слова, что Паулина не заметила, как оказалась в его объятиях. Все ночь они провели вместе. Наутро Паулина вернулась домой и рассказала мужу, что бог был восхищен ее красотой и умом, он доставил ей такое удовольствие, которого она никогда не испытывала.

Статуя Анубиса из Ватиканского музея

Вся эта история могла остаться втайне, если бы главный ее участник Деций Мунд чересчур не возгордился своей победой. Ему захотелось польстить своему самолюбию и отомстить горячке Паулине, которая своим отказом чуть не довела его до смерти, она же отказалась от предложенных им 200 тысяч драхм, но отдалась всего за 50 тысяч. Для покорения ее тела стоило лишь разыграть «божественный спектакль». Деций встретился с Паулиной и признался ей, что это он выступил в роли бога Анубиса, это он ласкал и целовал ее ночью, это ему она отдавалась...

Паулина была в шоке. По описаниям Флавия, от такой обиды, дерзости и насмешки она не знала, куда себя деть, изорвала на себе одежды, побежала к мужу, нажаловалась ему и потребовала наказать всех, кто участвовал в столь гнусном обольщении, особенно «бога Анубиса». Пусть Сатурнин доложит императору Тиберию и божественный воздаст каждому по заслугам.

Тиберий согласился рассмотреть это «преступное деяние». Он вызвал всех его участников, выслушал каждого. Его вердикт был прост: сводницу, которая организовала столь безнравственное представление, распять, пусть мучается на кресте, рядом с ней пригвоздить также жрецов, польстившихся на деньги, храм разрушить, а изображение богини Исида бросить в реку Тибр. А как поступить с Децием Мундой? Представителя сословия всадников Тиберий казнить не стал. За что лишать его жизни? Молодой человек влюбился, потерял голову, готов был покончить с собой. Но справедливости ради его тоже надо наказать, и Тиберий изгнал его из города.

На этом закончилось одно из нравственных дел, которое довелось разбирать императору Тиберию, который, как известно, сам большой нравственностью не отличался.

Казнь после свадьбы

Это был единственный случай в истории Древнего Рима, когда при живом муже-императоре его жена-императрица попыталась снова выйти замуж. Прославившаяся необыкновенной распущенностью Валерия Мессалина воспользовалась временным отсутствием в Риме мужа императора Клавдия, решила еще раз выйти замуж за своего любовника. Состоялась роскошная свадьба. Гости признали обоих мужем и женой. Из императорского дворца стали вывозить вещи... Безрассудная выходка стоила Мессалине жизни.

Император Клавдий (10 до н. э. – 54 н. э.) после убийства своего племянника императора Калигулы в 41 году наследовал власть над Римом и получил титул императора. По сведениям современников, это был человеком не от мира сего. Его с детства считали слабоумным, ничемным. Его не увлекали должности в свите императора, он не жаждал войти в сенат, хотя его неоднократно назначали консулом. Его племянник Калигула открыто надсмехался над ним, в присутствии гостей называл недоумком, неудачником. Клавдий не обижался. Он опасался навлечь на себя гнев сумасброда и ни в чем не перечил ему. Все свободное время он проводил в библиотеке, знакомился со свитками, читал записи прославленных историков и философов. Это увлекало его куда больше, чем дворцовые интриги.

На самом деле Клавдий не был таким глупцом, каким его представляли многие писатели прошлого. Ему, в отличие от императоров-тиранов, просто не хватало характера и жесткости. Женщины пользовались его слабохарактерностью, не стеснялись обманывать. Но он был неистов в гневе, мог ударить, хотя по сравнению с Калигулой был совсем безобидным. Став императором, Клавдий отменил многие драконовские законы своего предшественника, снизил налоги, при нем стал развиваться порт в Остии, появился новый акведук, он не хотел, чтобы его величали императором.

Но если в сфере государственной жизни у него все было более или менее в порядке, то семейная жизнь не складывалась. Клавдий был дважды женат и оба раза неудачно. Не без помощи того же Калигулы в 38 году он женился третий раз на молодой красавице Валерии Мессалине. Она родила ему двоих детей: дочь Клавдию Октавию и сына Британика. В начале супруги по-своему любили друг друга. После сытного обеда с вином Валерия доводила мужа до спального ложа, где он сразу засыпал. Он ценил эту заботу. В дневное время Клавдий принимал просителей, читал бумаги, а его молодая, энергичная и соблазнительная жена заигрывала с мужчинами. Она жаждала познать кого-нибудь поинтересней, чем ее располневший и погрузившийся в делах муж. Имея неограниченную власть и деньги, она решила соблазнять молодых горячих юношей, чтобы удовлетворить свою страсть.

В Древнем Риме откровенные сексуальные желания женщины никого не удивляли. Многие императрицы и до Мессалины предавались безудержному разврату, но ни одна из них не опускалась так низко. По ночам, как писал известный римский поэт-сатирик Ювенал, Мессалина в парике, с краской на лице, закутанная в покрывало, вместе со служанкой отправлялась искать приключения. Рим спал, улицы были пусты. Ее привлекал лупанарий – увеселительный дом. Его название происходило от слова «волчица», так называли проституток, которые призывали клиентов тонким завыванием. Стены лупанария были расписаны откровенными сценами – своего рода инструкциями, как следует вести себя женщине с гостем, который не понимал латинский язык. Мессалина, не опасаясь быть узнанной, оставалась в лупанарии до утра.

Мессалина. Художник П.А. Сведомский

Гость приходил, платил, она отдавалась ему и ждала следующего. Узнай об этом Клавдий, то, несмотря на свою слабохарактерность, в гневе мог лишить ее жизни. Но он был занят государственными делами и не принимал всерьез слухи о порочности его жены. Ночные похождения Мессалины кончились в тот день, когда она познакомилась с неким Гаем Силием, молодым красивым римлянином. Ненасытная императрица воспылала к нему страстью. Она был женат. Мессалина потребовала от него развода. Он развелся. Мессалина буквально дневала и ночевала у него. Она делала ему подарки, давала деньги.

Силий понимал, что попал в роковую ситуацию. Отказаться от Мессалины он не мог, по ее приказу преторианцы могли запросто убить его. Афишировать свою связь с ней он тоже не

мог, его прикончили бы стражники Клавдия. Как быть? И тогда ему пришла мысль, бредовая, но, как ему казалась, спасительная. Историк Тацит писал, что Гай стал побуждать Мессалину покончить с притворством, не дожидаясь естественной смерти Клавдия, и вступить в законный брак.

Мессалина со смехом отнеслась к этой идее, но со временем прониклась ею. В самом деле, почему? И она разработала целый план по устранению Клавдия от власти. Едва он на несколько дней покинет Рим, как она с Силием устроит свадьбу, они станут законными мужем и женой, а когда Клавдий вернется, она объявит ему о своем замужестве и отправит его на покой. Фактически она готовила государственный переворот.

Приближенные Клавдия все знали, но докладывать ему не решались, ситуация могла измениться как в одну, так и в другую сторону. Все дожидались, когда Клавдий уедет из Рима. С огромным нетерпением этого дождалась и Мессалина.

Когда только Клавдий отправился в Остию осмотреть строящийся там порт, Мессалина стала рассылать приглашения на свою свадьбу. Она велела принести из дворца в одну усадьбу разные вещи, украсила пиршественный стол. Пир выдался на славу, гости признали Мессалину женой Гая Силия.

Придворные императора тотчас отправили Клавдию сообщение, что его Мессалина... вышла замуж, и спрашивали: что делать, как поступить с изменницей? Клавдий во время чтения письма сидел за столом, насыщаясь едой и вином, и не произнес ни слова, но приближенный к нему вольноотпущенник Нарцисс, знавший о коварном характере Мессалины, без слов понял, как нужно поступить. Он отправил вооруженных людей в Рим с приказом найти Мессалину и умертвить ее... «по приказу Клавдия».

Мессалина ждала своего молодого муженька, когда ей доложили, что по всему Риму ее разыскивают посланные Клавдием стражники. Она сразу поняла, что допустила страшную ошибку, Клавдий вместо себя послал вооруженных людей. Она бессильна против них. Гай Силий попытался скрыться. Никто не хотел прийти им на помощь. Схваченная стражниками, Мессалина умоляла не трогать ее, говорила, что дождется Клавдия и расскажет ему всю правду. Но у стражников был приказ: не оставлять Мессалину живой ни в коем случае, причем за содеянное преступление – прелюбодеяние – она должна сама лишиться жизни. Женщина не смогла поднять на себя руку с кинжалом, и тогда один из воинов одним ударом кинжала прикончил ее.

Клавдию донесли, что его жена казнена, порок наказан. Он равнодушно воспринял это сообщение. В дальнейшем Клавдий еще раз женился, теперь на своей родственнице Агриппине. Эта женщина, жаждавшая сделать своего сына Нерона императором, быстро отправила Клавдия на тот свет, накормив его отравленными грибами.

Травля христиан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.